

Из ночной мглы вырвался огненно-рыжий скакун. Прорвавшись сквозь толпу ядовитых людей, заполонивших поместье, он помчался прямо к Яньжань. Всадник взмыл в воздух, подобно выпущенной из лука стреле, метнувшись к Чжан Банчану. Яньжань на мгновение замерла от изумления, а человек в седле уже выкрикнул:

— Хоэр, увози эту девчонку отсюда!

Этим человеком, разумеется, была Ди Люэр. Яньжань невольно охватило досадой, но конь уже подлетел к ней. Понимая, что Ли Юэин нашла подмогу и нет смысла путаться под ногами, Яньжань вскочила в седло, и конь стрелой умчался прочь.

Тем временем Ли Юэин, теснимая яростными ударами Чжан Банчана, отступала шаг за шагом. Вдруг рядом раздался звонкий окрик: Ди Люэр, взмахнув копьем, рассекла воздух и нанесла удар в грудь противника. Чжан Банчан лишь повел рукавом, и оружие вылетело из рук Ди Люэр. Но та была готова к такому повороту: не вступая в прямое столкновение, она грациозно пронеслась над головой Чжан Банчана, на лету перехватывая рукоять копья.

В тот же миг из темноты показалась пара изогнутых клинков — подоспел Лун Цзайтянь.

Звуки флейты все еще плыли в ночном воздухе, и в этой меланхоличной мелодии то и дело слышались предсмертные крики. Ядовитые люди, ведомые Минь Юньэр, перебили большую часть собравшихся в поместье мастеров, остальные в панике искали пути к отступлению. Лишь верные Чжан Банчану смертники продолжали упорное сопротивление.

Люди Ди Люэр собрались в круг, внутри которого образовалось ядро: Ди Люэр, Ли Юэин и Лун Цзайтянь взяли Чжан Банчана в плотное кольцо.

Ди Люэр, прозванная Хозяйкой Северных пустынь, не зря носила это имя. Лун Цзайтянь, будучи главным сыщиком Поднебесной, обладал мастерством, немногим уступавшим лучшим бойцам мира, а Ли Юэин и вовсе превосходила их обоих. Даже при своем выдающемся таланте Чжан Банчану было нелегко противостоять сразу трем великим мастерам.

Хоэр вынес Яньжань за пределы поместья и остановился там, где они уже бывали раньше. Увидев стоявшего неподалеку Чай Нинъюя, Яньжань нахмурилась:

— Что ты здесь делаешь?

Чай Нинъюй усмехнулся:

— Жду, когда выйдет госпожа Ли.

Неизвестно почему, но Чай Нинъюй раздражал Яньжань все больше. Она бросила:

— Раз уж ты решил помочь ей, почему не довел дело до конца? Не вошел и не прикончил Чжан Банчана?

Чай Нинъюй ответил с легкой улыбкой:

— Там собрались трое великих мастеров, к чему мне вмешиваться?

Яньжань сверкнула глазами и нахмурилась еще сильнее.

В это время Ли Юэин извлекла из цитры пронзительный звук. Пока Чжан Банчан на мгновение замешкался, клинки Лун Цзайтяня уже были готовы нанести удар. Чжан Банчан взмахнул рукавом, создав мощный порыв ветра, который отбросил оружие, но ткань его одежды превратилась в лохмотья. Помрачнев, он бросил злобный взгляд на Ли Юэин и обрушил на нее ладонь.

Ли Юэин не дрогнула. Она встретила удар, подставив корпус пипы, а другой рукой, сжимая меч, нанесла колющий выпад в переносицу противника. Чжан Банчан изогнулся в воздухе, ударив ладонью по инструменту, и в то время как Ли Юэин промахнулась, он уже твердо стоял на земле. Издав яростный крик, он всей мощью своей злой техники ударил ладонью прямо в грудь девушки.

Однако в этот момент Ли Юэин крутанула меч, и лезвие полоснуло Чжан Банчана по горлу. Вовремя подоспевшая Ди Люэр нанесла удар копьем, заставив противника отвлечься. Чжан Банчан, который мог бы тяжело ранить Ли Юэин, был вынужден отступить. Хотя он успел отразить удар копья, лезвие Ли Юэин оставило глубокий порез на его шее. Ди Люэр бросилась к подруге:

— Ты совсем жизни не ценишь? Зачем так рисковать?

Ли Юэин ответила равнодушно:

— Раз уж я решила противостоять ему, то, по моему характеру, либо я умру, либо он будет уничтожен до последнего!

Чжан Банчан вытер кровь с шеи и, увидев ее на пальцах, в гневе решил отступить. Взмахнув рукавами, он оттеснил Лун Цзайтяня и попытался вырваться из круга. Ли Юэин тут же заиграла на струнах.

Мелодия не могла нанести физического урона, но Восемнадцать мелодий хуцзя были коварны: они воздействовали на дух. Люди со слабой волей теряли самообладание, поддаваясь настроению музыки. Яньжань, несмотря на мастерство, была еще ребенком, и музыка Ли Юэин легко сковывала ее волю. На Чжан Банчана же, чья решимость была тверда как скала, мелодия почти не влияла, однако в пылу сражения даже секундное замешательство играло роль.

В бою исход решают мгновения. Ли Юэин, отвлекая Чжан Банчана, невольно рассеивала и внимание своих союзников. Чжан Банчан давил, словно обрушивающаяся гора, не давая им перевести дух. Ли Юэин, увидев, что противник замешкался, подпрыгнула и послала две струны прямо ему в спину. Чжан Банчан, услышав свист, резко обернулся, перехватил струны пальцами и метнул их обратно. В этот момент Лун Цзайтянь вновь пустил в ход свои клинки, а Ди Люэр, стелясь по земле, подсекла путь к отступлению.

Ли Юэин, видя летящие в нее струны, взмахнула пипой, и те послушно втянулись в инструмент. Лун Цзайтянь, взлетев в воздух, нанес удар ладонями. Чжан Банчан, отбросив копье Ди Люэр и уклонившись от клинков, принял удар Лун Цзайтяня на себя. Его спина осталась открытой. Ли Юэин не упустила шанса:

— Я покончу с тобой, старый негодяй!

Она вонзила меч прямо в лопаточную кость противника. Чжан Банчан попытался перехватить клинок рукавом, но сталь пробила ткань и глубоко вошла в тело.

Раздался рев, сотрясший ночную тишину. Чжан Банчан отшвырнул Ли Юэин, и та отлетела прочь, выпустив рукоять меча, который так и остался торчать в его плече. Лун Цзайтянь, получив мощный удар, выплюнул кровь и не мог пошевелиться.

Ли Юэин, тяжело раненная, едва не теряла сознание, но сквозь пелену перед глазами прохрипела:

— Ди Люэр, убей его!

— Не нужно мне напоминать! — отозвалась та, размахивая копьем.

Чжан Банчан с пронзенной лопаткой уже не мог использовать свою грозную технику. Казалось, конец близок, но из темноты послышался топот копыт, и резкий голос прорезал ночь:

— Остановитесь! По указу вдовствующей императрицы Чжан Банчан должен быть доставлен во дворец для допроса! Ее Величество сама решит его судьбу!

Ди Люэр не желала слушать никаких указов, но Лун Цзайтянь остановил ее:

— Ди Люэр, приказ императрицы. Оставь его в живых.

Пока она колебалась, евнух уже подъехал ближе, и вокруг вспыхнули факелы. Оказалось, что поместье окружено отрядом императорской гвардии. Евнух прокричал:

— Посторонним немедленно разойтись! Взять господина Чжана и доставить во дворец!

Ди Люэр, видя безвыходность ситуации, отступила. Она подхватила Ли Юэин и направилась к выходу:

— Что это вообще было? Мы рисковали жизнями, загнали этого негодяя в угол, и тут — на тебе, неожиданная помощь!

Лун Цзайтянь догнал их:

— Должно быть, принц Линь попросил императрицу о вмешательстве. То, что нам позволили уйти — уже милость. Чжан Банчан — важный чиновник, его судьбу должен решать суд.

Ди Люэр была крайне разочарована, что упустила такую возможность, но делать было нечего.

Казалось, буря миновала. Чжан Банчана увезли под стражей, а Ли Юэин, хоть и была тяжело ранена, осталась жива. Яньжань, лишившаяся своих сил, также уцелела.

В погожий день Ли Юэин и Ди Люэр выехали из Линьяня. Яньжань, следуя за ними, потянула Ли Юэин за рукав:

— Что вы со мной сделаете?

— Поедешь с нами, — ответила та. — Куда бы мы ни отправились, тебя не бросим.

Ди Люэр вставила:

— А как же я? Меня ты тоже не бросишь?

Ли Юэин нахмурилась:

— Я уже просила Ю Яньэр придумать способ вытащить госпожу Чжу, чтобы вы могли встретиться.

Они ждали в чайной у ворот Линьяня, и вскоре подъехала повозка. Еще до того как она остановилась, Чжу Яньло откинула занавеску и позвала:

— Сестрица Люэр! Сестрица Люэр!

Ди Люэр поспешила навстречу и помогла ей выйти. Чжу Яньло была одета в мужское платье, а на ее нежном личике виднелись ссадины.

— Что случилось? Ты упала? — встревожилась Ди Люэр.

— Я перелезала через стену и немного ободралась, — ответила та.

Ди Люэр с нежностью коснулась ее щеки:

— Я же просила Ю Яньэр забрать тебя, зачем лезть через стену?

— Ю Яньэр не может приходить слишком часто, отец начнет подозревать, — объяснила Чжу Яньло. — Она передала мне весточку, и я решила сбежать сама. Сестрица Люэр, придумай что-нибудь, чтобы мы больше никогда не расставались.

— Я думаю, — ответила Ди Люэр. — Видишь, я даже всех братьев из банды созвала. Но не могу же я просто ворваться в ваш дом и украсть тебя — родители испугаются, а потом ты же меня и обвинишь.

Чжу Яньло шутливо ударила ее:

— Бесстыдница, как ты можешь такое говорить!

Яньжань, наблюдая за их воркованием, искоса посмотрела на Ли Юэин, которая молча пила чай, и почувствовала укол зависти:

— Те, кто постарше, ведут себя разумно. Ты ведь с ними одного возраста, почему такая нескладная?

Ли Юэин, не поняв намека, сухо спросила:

— В чем же я нескладная?

Яньжань, замявшись, буркнула:

— Они ведут себя приличнее.

— Я еще не жалею на твою детскую непосредственность, а ты меня упрекаешь? — Ли Юэин поставила чашку и позвала: — Эй, вы двое, идите сюда.

Ди Люэр, не понимая, в чем дело, подошла, держа Чжу Яньло за руку:

— Что случилось?

Ли Юэин положила пипу на стол и, перебирая струны, усмехнулась:

— Раз вы так не хотите расставаться, у меня есть коварный план. Хотите послушать?

Ди Люэр нетерпеливо кивнула.

— Чжан Банчан пал, и его помолвка с госпожой Чжу наверняка будет расторгнута. Если ты найдешь человека, который выдаст себя за богатого купца из Западного края, и он придет свататься — возможно, все получится.

Ди Люэр задумалась:

— Купец из Западного края? А отец согласится? Они знатный род, вряд ли посмотрят на торговца.

— Я тоже так думаю, — кивнула Ли Юэин. — Но тебе нужно найти кого-то не только богатого, но и образованного. И найти уважаемого посредника. Тогда дело выгорит.

Ди Люэр приуныла:

— Где мне найти такого человека? И кто согласится быть посредником?

Ли Юэин постучала пальцами по столу:

— Ладно, помогу до конца. Образованного человека можно найти среди обедневших ученых. А насчет посредника — я попрошу господина Чая, он не откажет.

Яньжань, подперев подбородок, смотрела на Ли Юэин. Она поняла, что эта женщина вовсе не такая черствая и скучная, как казалось на первый взгляд. При первой встрече она отталкивала, но при близком знакомстве оказывалась весьма интересной особой.